

Амирова Оксана Георгиевна

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ: УРОВНИ АНАЛИЗА

В статье рассматриваются различные подходы к анализу и описанию плана содержания грамматических категорий языковой системы. Автор предлагает дифференцировать следующие уровни лингвистического анализа: уровень абстрактной грамматической системы языка; уровень репрезентации абстрактной грамматической системы в лексических единицах; уровень функционирования грамматической системы в тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассматриваются различные подходы к анализу и описанию плана содержания грамматических категорий языковой системы. Автор предлагает дифференцировать следующие уровни лингвистического анализа: уровень абстрактной грамматической системы языка; уровень репрезентации абстрактной грамматической системы в лексических единицах; уровень функционирования грамматической системы в тексте.

Ключевые слова и фразы: грамматическая категория; парадигматическая система; граммема; уровень репрезентации; словоформа.

Амирова Оксана Георгиевна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

poorhin@rambler.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ: УРОВНИ АНАЛИЗА ©

В лингвистической теории существует практика дифференциации разных уровней функционирования и, соответственно, описания грамматических категорий. Существенной представляется дифференциация следующих уровней лингвистического анализа грамматических категорий: уровня абстрактной грамматической системы языка как таковой; уровня репрезентации абстрактной грамматической системы в лексических единицах; уровня функционирования грамматической системы в тексте [2].

Проводя различие между уровнем функционирования грамматической системы и уровнем абстрактной грамматической системы, необходимо отметить, что закономерности и правила функционирования грамматических единиц находятся в рамках грамматической системы языка, составляя её содержательный план. Анализируя уровень абстрактной грамматической системы, мы подразумеваем систему грамматических классов и категорий, а также отношения между ними. В свою очередь, описывая закономерности и правила функционирования грамматических единиц, мы имеем в виду языковую систему, но в ином аспекте своего существования – в аспекте функционирования, репрезентированного в конкретных высказываниях, в текстах, для которых характерно взаимодействие парадигматических категорий и синтагматических связей, иерархическая система элементов разных уровней языка, функционирование которой проявляется в возможности передачи мыслительного содержания в конкретных условиях речевой ситуации.

Морфологические категории как системы, объединяющие классы (ряды) форм с однородным содержанием, представляют собой парадигматические системы абстрактно-грамматического уровня. К тому же уровню относятся и их компоненты (граммемы), а также морфологические формы как компоненты граммем [3]. Необходимо подчеркнуть, что единицы, ряды и системы абстрактно-грамматического уровня представляют собой языковую реальность. Существующие в языковой онтологии обобщенные единицы, классы единиц и системы классов единиц составляют категориальную базу для лексически конкретных репрезентаций этих абстрактно-грамматических величин, используемых в речи.

Репрезентация единиц, классов и категорий абстрактно-грамматического уровня на уровне речевой реализации может наталкиваться на сопротивление лексического материала. Так, например, не всегда может быть образована словоформа ед. и мн. числа существительного, словоформа страдательного залога глагола, формы степеней сравнения прилагательного или наречия. В конечном итоге возможность или невозможность конкретной лексической реализации анализируемой грамматической формы выявляется в речи, на уровне функционирования словоформ.

На различных типах репрезентации граммем в рядах словоформ и отдельных словоформах основано членение грамматических категорий на категории словоизменяемые и несловоизменяемые (классификационные). Вся типология морфологических категорий в их отношении к слову базируется на соотношении абстрактно-грамматического уровня и уровня реализации морфологических категорий в конкретном слове.

Категориальные значения грамматических форм выступают на уровне абстрактной грамматической системы языка как обобщенные содержательные типы, без той конкретизации, которая связана с лексикой и контекстом. Это не значит, что категориальные значения всегда представляют собой единые общие значения, охватывающие все случаи употребления данной формы. Категориальным может быть центральный, основной (специфический), но отнюдь не всеобщий содержательный признак формы или комплекс таких признаков. Во всех случаях, однако, значения грамматических форм, рассматриваемые на данном уровне, представляют собой обобщенные содержательные типы (образцы, модели), относящиеся к языковой онтологии и составляющие категориальную основу тех содержательных вариантов, которые выступают в высказывании. Так, противопоставление единственного и множественного числа существительного в английском языке, согласно М. Я. Блоху, основывается на категориальном признаке потенциальной делимости/неделимости референта: форма множественного числа, как сильный член оппозиции, указывает на структурную членимость референта, в то время как форма единственного числа, как слабый член оппозиции, подразумевает целостность референта.

На уровне репрезентации единиц грамматической системы в лексически конкретных единицах категориальные значения грамматических форм, если они проявляют зависимость от лексики, реализуются в разновидностях,

обусловленных воздействием лексического значения данного слова на значение грамматической формы. Например, категориальное значение множественного числа реализуется в различных семантических вариантах в зависимости от характера референта, обозначаемого существительным. Прежде всего, форма множественного числа может обозначать, с одной стороны, множество отдельных референтов, с другой стороны, множество единиц измерения, которое воспринимается как единый промежуток временного или пространственного континуума. В свою очередь, выделенные подтипы категориального значения множественного числа могут конкретизироваться в зависимости от конкретных характеристик обозначаемого объекта. Так, в рамках категориального значения множественности отдельных референтов можно выделить семантический вариант со значением определенного количества референтов (*eyes of the face, wheels of the vehicle, legs of the table*). В то же время категориальное значение множественности единиц измерения может конкретизироваться семантическим вариантом со значением интенсивности презентации описываемого референта (*years and years, miles and miles*).

Выделение уровня реализации категориальных значений в отдельно взятых лексемах как самостоятельного уровня существования и описания категориальных значений существенно прежде всего в преломлении к тем морфологическим категориям, которые наиболее тесно связаны с лексикой (таковы, в частности, морфологические категории непоследовательно коррелятивного типа – категории аспекта и залога глагола, числа существительного, степени сравнения прилагательного) [1]. У подобного рода категорий важные аспекты взаимодействия с лексическими значениями слов представлены не только в тексте, но и в отдельно взятом слове. Например, если мы рассмотрим грамматическое значение таких глаголов, как *click, knock, bang*, то в нем общее значение перфективности конкретизируется таким семантическим компонентом, как мгновенность, в то время как значение глаголов *close, solve, conclude* иллюстрирует конкретизацию перфективности таким семантическим компонентом, как предельность. Таким образом, по отношению к отдельным грамматическим категориям необходимо выделять уровень реализации грамматических значений в отдельно взятых лексемах как относительно самостоятельный уровень анализа грамматических значений.

Иначе дело обстоит с рядом других категорий. Так, для исследования категории времени необходимым и достаточным является различие лишь двух уровней: уровня абстрактной грамматической системы языка и уровня функционирования словоформ (разумеется, при анализе формальных показателей времени исследователь обращается к отдельным классам лексем и словоформ, рассматриваемым вне контекста). Для анализа значения и функционирования категории наклонения также в целом достаточно различие двух указанных выше уровней (уровень отдельно взятой лексемы в тесной связи с уровнем функционирования словоформ является необходимым лишь при обращении к формам повелительного наклонения, которые далеко не у всех глаголов являются употребительными, в частности, у так называемых статичных глаголов).

Наконец, на уровне функционирования в тексте категориальные значения грамматических форм выступают (в том или ином варианте в рамках семантического потенциала формы) в той наибольшей степени конкретизации и реального многообразия, которая обусловлена влиянием контекста и ситуации.

В рамках функционирования грамматических категорий в тексте выделяются различные направления в зависимости от цели исследования. Во-первых, исследование может ориентироваться главным образом на грамматическую форму, изучение содержательных вариантов, выявляющихся при ее употреблении. Подобного рода исследования направлены, прежде всего, на познание категориального инварианта в семантическом потенциале, которым характеризуется данная форма в системе языка. Во-вторых, исследование может ориентироваться на типы функционирования словоформ, представляющих данную грамматическую категорию, на типы ситуаций, относящихся к определенной семантической сфере (аспектуальности, модальности и т.д.). При этом углубляется познание реализации категориального значения грамматической формы, однако целью анализа является установление закономерностей функционирования словоформ, систематизация и описание типов ситуаций, передаваемых при участии данной словоформы и контекста. При таком подходе связь с грамматической формой, с уровнем абстрактной грамматической системы языка остается актуальной, но все же основной акцент перемещается на уровень функционирования словоформ в высказывании. В-третьих, исследование может ориентироваться главным образом на установление роли семантических функций изучаемых форм в содержательной структуре текста. В данном случае системным центром в предмете исследования становится текст. Необходимо отметить, что при таком подходе связь с системой языка не должна утрачиваться, поскольку за счет свойств, относящихся к структуре текста и его единиц, углубляется познание функций самой грамматической категории.

Указанные направления анализа могут частично перекрещиваться и объединяться, причем уровень функционирования словоформ не может быть изолирован от уровня грамматической системы языка (как абстрактно-грамматической, так и связанной с лексикой), поскольку в конечном счете он представляет собой особую форму существования системы языка и ее репрезентации в речи. Дифференцируя разные аспекты анализа грамматических категорий, необходимо принимать во внимание тот факт, что такая стратификация отражает разные формы существования единого объекта.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / отв. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
2. Мухин А. М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. Л.: Наука, 1980. 302 с.
3. Штеллинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. М.: МГИМО, 1996. 254 с.

GRAMMATICAL CATEGORIES OF THE LANGUAGE SYSTEM: LEVELS OF ANALYSIS

Amirova Oksana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
poophin@rambler.ru

The article deals with different approaches to the analysis and description of the plane of content of grammatical categories of the language system. The author proposes to differentiate the following levels of linguistic analysis: the level of the abstract grammatical system of the language; the level of the representation of the abstract grammatical system in lexical units; the level of functioning of the grammatical system in text.

Key words and phrases: grammatical category; paradigmatic system; grammeme; level of representation; word-form.

УДК 398.22

Филологические науки

В данной статье рассмотрены иносказания выражения, встречающиеся в шорских героических сказаниях в виде пословиц выражений, фразеологизмов и устойчивых выражений, которые вышли из активного употребления. При подготовке текстов сказаний к публикации во избежание буквализма необходимо отдельные фразеологизмы и иносказательные выражения переводить на русский язык по смыслу, а в комментариях давать их буквальные значения.

Ключевые слова и фразы: шорские героические сказания; современные сказители; иносказания; эпические выражения; фразеологизмы.

Арбачакова Любовь Никитовна, к. филол. н.

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
anzass@mail.ru

ИНОСКАЗАНИЯ В ШОРСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ[©]

Шорцы – один из малочисленных коренных народов Южной Сибири, у которых с древнейших времен существовала богатая устная поэзия. Наиболее популярным и крупным жанром шорского фольклора являлся *алыптыг ныбак*, или *кай ныбак* – богатырское (героическое) сказание, которое исполняется горловым пением в сопровождении игры на двухструнном музыкальном инструменте *кай-комус*. Исполнителя жанра *алыптыг ныбак* называют *кайчи* (сказитель).

В героических сказаниях часто встречаются эпические выражения и фразеологизмы (идиомы) в иносказательных значениях; часто это уже вышедшие из активного употребления выражения, в которых, видимо, в иносказательной форме закодированы социально-значимые процессы, когда-то происходившие в жизни древних шорцев.

В нашей статье мы рассмотрим иносказания на примере шорских героических сказаний, записанных от современных кайчи: Д. К. Турушпанова (1917-1983), А. В. Рыжкина (1924-2003), А. П. Напазакова (1937-2004), В. Е. Таннагашева (1932-2007).

Как правило, в шорском эпосе главный герой наделяется таким именем, по которому угадываются характер, возраст, роль алып-богатыря в событиях эпического мира. Например, особый физический облик престарелого алып передается иносказанием: *Үш төлге чеде-берген* [9]... / Доживший до третьего поколения... В этом фразеологическом сочетании образно и емко говорится о человеке, дожившем до возраста появления внуков.

Иногда в имени может быть отражена судьба героя, как, например, в сказании «*Күннү көрген Күн Көк*» / букв.: Солнце (день) увидевшая Кюн Кёк. Иносказательное имя расшифровывается в тексте самой героиней, которая говорит своему брату: *Чабал адалпаргам, – тедир, – // «Күннү көрген Күн Көк чайал-паргам», – тедир. – // Аалынаң артын еще күй күй кел, // Учра ашчаң Күн Көк полтырым* [Там же]... / Нехорошее имя мне дали, – сказала, – // «Солнце увидевшая Кюн Кёк», – сказала, – // Оттого впереди (еще) трудный день // Пережить придется Кюн Кёк...

Эпическая речь кайчи А. П. Напазакова сопровождается устойчивой формулой, в которой алып, отправляясь на поиски суженой, иносказательно говорит: *Төшке шапчың // Қос мартқы керек. // Қолға шапчың // Қола чүстүк керек* [6]. / Чтоб к груди приколоть, // Красивая брошь нужна. // Чтобы на пальцы надеть, // Бронзовый перстень нужен.

Подобное образное выражение в исполнении кайчи А. В. Рыжкина варьируется незначительно: *Ноо, төшке кесчең // Ноо, мартқы керек, – тедир, – // Қолға кесчең алтын пурба керек* [13]. / Чтоб к груди приколоть, // Брошь нужна. // Чтобы на пальцы надеть, // Золотое кольцо нужно. Как мы заметили, у сказителей варьируются слова: перстень – кольцо / *чүстүк – пурба*; эпитеты: бронзовый – золотое / *қола – алтын*;